

Си Яньцин хотел как можно лучше понять рынок. В конце концов, он хотел не только продавать овец, но и выращивать цыплят и уток. Естественно, чем больше он знал, тем лучше.

— Братец Си, благодаря тому, что ты вступился за меня перед Хозяином Цзин, ты очень помог мне. Уже почти полдень, оставайся и перекуси со мной перед тем, как вернуться. У меня не так много хороших вещей, но я могу приготовить любое мясо, которое тебе нравится. — серьезно сказал Вань Даюн, указывая на печь.

— Не суетись, Вань-дагэ. Перед выходом, моя женушка приготовил мне немного еды. Если не гнушаешься, то отведай готовку моего милого, — сказал Си Яньцин доставая паровые булочки и баранину, — Как удачно, что у тебя здесь плита. Поджарим эти паровые булочки и разогреем баранину. Таким образом булочки на пару будут вкуснее.

— Эй, я правда не боюсь твоих шуток. И уже давно учуял запах из твоей сумки, — сказал Ван Даюн, — Достану-ка я кувшинчик вина!

— Нет, нет, нет, ни в коем случае, тебе нужно заняться делами во второй половине дня, и, кроме того, мой женушка беременный. Если я сейчас выпью и поддатый вернусь домой, как я ему объясню это? — сказал Си Яньцин. — Мы же теперь друзья, так что теперь будет полно возможностей выпить вместе.

— Эй дружек, у тебя свирепый женушка? (твоя жена та еще тигрица?)

— Свирепый (тигрица)? — Си Яньцин медленно разломил пропаренные булочки и внезапно улыбнулся, — Ну он беременный моим маленьким тигренком, говоря, что он тигрица, то недалеко от истины. Хоть он остер на язык, у него мягкое сердце.

— Ладно, пить не будем, попробуем-ка готовку твоего женушки.

На самом деле Ван Даюн не очень любил мясо. В конце концов, это то, что он продает ежедневно. Он не желает есть отборное мясо, но как можно постоянно есть остатки, которые он не сумел продать? Он действительно не думал, что оно окажется настолько вкусным. В лучшем случае хорошее мясо имеет приятный вкус. Но после того, как он положил мясо в паровую булочку согласно методу Си Яньцина, то тут же остолбенел.

Как это может быть настолько вкусным?!

Этот запах даже слишком вкусный!

После того, как приготовленные на пару булочки обжарены, кожица у них становится золотистой и хрустящей, а при укусе раздавался приятный хруст. Булочка на пару оборачивала поджаренную баранину, отчего пропитывалась соком и жиром от нее. Баранина нежная и не жирная, и булочки на пару теперь не казались слишком сухими.

— Это даже не обсуждается, братец Си, у твоей женушки потрясающая готовка, — откусывая большой кусок сказал Вань Даюн.

Вот уже несколько лет он продает мясо и никогда не ел ничего подобного. Это же просто булочка на пару и кусок мяса. Иногда семьям стесненным в средствах приходится поджаривать остатки. Но он никогда не считал, что это вкусно, но почему же сегодня это так вкусно?

— Я бы точно открыл лавку и продавал бы это блюдо, но, к сожалению, мой женушка сейчас не может с этим управиться, о же в положении, так что даже выходить и з дома не может. Но все люди, попробовавшие это мясо, сказали, что вкусно.

— Это восхитительно, — согласился Вань Даюн.

Он откусил еще несколько укусов, прожевав он запивал еду горячей водой, в итоге он умял в общей сложности три булочки с мясом.

Не смотря на свою худощавость, количество съеденного не мало. Си Яньцин предположил, что раз они только познакомились, тот немного стесняется, иначе он бы точно съел еще.

После того, как двое пообедали, там осталось шесть булочек. Правильно, Си Яньцин взял много. В конце концов, он хотел дать управляющему и владельцу Фу Юэ попробовать вкус, поэтому слишком мало брать было неприлично. Си Яньцин не стал выкладывать остальное, только сказал:

— Дома я могу приготовить еще. Поскольку Вань-дагэ считает, что это вкусно, тогда забери его и угости детей, чтобы они попробовали. Маленьким детям нравится что-то новое.

Вань Даюн не церемонился и все забирал, но он не взял просто так. Перед уходом он сунул удивленному Си Яньцину ребра говядины, больше всего подходящие для тушения.

Итак, Си Яньцин заменил приготовленные на пару булочки и баранину говядиной и вернулся.

Теперь день становится все длиннее и длиннее, да и Си Яньцин возвращался не так поздно, поэтому было еще светло.

— Цин-гэ, ты вернулся? — Ло Фэй кормил овец во дворе, когда услышал, как открылась дверь, — Как прошел разговор? Все хорошо?

— Пока трудно сказать, — сказал Си Яньцин, подходя и забирая у него небольшую миску, — Сколько раз же говорил тебе, не присаживайся, вставая у тебя закружится голова.

— Понял понял. Почему ты постоянно ловишь меня на том, когда я не слушаюь тебя? — Ло

Фэй схватил Си Яньцина за руку и встал, — Что ты имеешь в виду, под пока трудно сказать? Пробовали ли они баранину с булочками на пару?

— Нет, угостил ими другого человека, — сказал он, после чего поведал Ло Фею о произошедшем в городе. — Как бы я об этом не думал, даже если наше блюдо получит большую популярность, полагаю управляющий Хун и его хозяин не получат о нас хорошего впечатления. Этот человек очень хороший, и его тоже считают доброжелательным. Я ушел после того, как доставил мороженое. Что касается того, сможет ли Вань Даюн помочь нам в будущем продавать эти бургеры из паровых булочек с бараниной, сказать сложно, но теперь мы можем продавать баранину через него. Но я думаю, что вероятность все еще относительно высока, ведь у него сейчас мало денег, а продаж мяса похоже ему недостаточно. Если он сможет принять еще один заработок, это будет беспроигрышный вариант.

— Угу, вот оно что. Люди всегда должны стремиться к благим делам. Если бы ты ему не помог, наше бы дело тоже не сдвинулось. — войдя в комнату Ло Фэй повернулся и встретился лицом к лицу с Си Яньцином, — Цин-гэ, знаешь в чем ты самый привлекательный?

— В чем?

— В том, что даешь людям особенно искреннее и надежное чувство, — Ло Фэй наклонил голову и посмотрел на Си Яньцина. — Думаю, что когда мы переместились, я диктовал тебе свою волю, и ты подчинялся, потому что я тебе нравился. Но в последствии ты начал незаметно вести меня.

— Шутишь? Когда это ты диктовал свою волю мне? — спросил Си Яньцин, переодеваясь, — Ты когданибудь видел сеялку засевающую небеса?

— Не видел снаружи, но дома у нас есть такой, — ткнул Ло Фэй Си Яньцина в талию. — Не так ли?

— Угу, раз я сеялка, то твои небеса засеяны мной? (?) — улыбаясь Си Яньцин чмокнул Ло Фэя, — Маленький развратник.

— Хм, разве это возможно? Кроме того, это доказательство мастерства. А еще, ты не слышал? Хорошие отношения между двумя людьми или нет, можно сказать по тому, как часто они говорят о пошлостях.

— Похоже, в этом есть какой-то смысл, — сказал Си Яньцин. — Маленький Тигр хорошо себя вел? Сильно пинался?

— Пинался, еще как, он все утро демонстрировал свои пинки, а днем лег спать, — глядя на свой живот, Ло Фэй нахмурился. Когда живот был плоским, то он почти ничего не чувствовал. Теперь он все рос, хотя еще нельзя сказать, что так уж неудобно. Он отличается от Хань Сюя, и хочет поскорее "разгрузиться"!

<http://bllate.org/book/15668/1402297>